

Теперь она наблюдала, как Гарри, словно пытаясь украсть у нее что-то важное, обменивается рукопожатием с леди Агатой. Леди, похоже, была в удивительно хорошей форме, а ее рука держалась довольно крепко. Ее глаза - такие же тревожные серые, как у ее дочери и внучки, - смотрели на него пристально, но недружелюбно. «Приятно познакомиться, мистер Поттер. Надеюсь, ваше пребывание в поместье Пайнгрю было приятным».

Леди Агата положила салфетку на стол и улыбнулась Гарри. «Думаю, теперь настало время для подарков, как вы считаете?» Увидев шокированное лицо Гарри, она довольно бодро продолжила: «Ты же не думал, что мы забудем об этом? Но я надеюсь, ты простишь нас за то, что мы не спели песню на день рождения. Пение - это талант, которым наша семья никогда не была наделена, и мы не хотим причинять боль твоим ушам своими пронзительными голосами».

Гарри лишь слабо кивнул и уставился на Роксану, которая начала выкладывать на стол подарки: иллюстрированную книгу о Лондоне и ваучеры в «Шапку-невидимку» и «Сладкое королевство».

Леди Агата с грустью в голосе положила на стол книжку с картинками. «Я никогда не общалась с вашими родителями, но я подумала, что вы, возможно, захотите узнать больше о матери Джеймса. Ваша бабушка Кэтрин была Когтевраном, как и я, и...» Она смахнула несколько слезинок и открыла книгу, указывая на картинки, объясняя, показывая, заново переживая те ушедшие дни. К его удивлению, бабушка не разделяла его непокорные черные волосы. Вместо этого у нее была длинная вьющаяся каштановая грива, и по фотографиям у него сложилось впечатление, что она была вполне себе хойден. Не раз на снимках он видел младшую Агату, которая стояла рядом с Кэтрин, держась за руки или обнимаясь, и улыбалась. «Она была очень умной и живой девушкой. Если хотите, я могу рассказать вам о ней позже». Агата продолжила шепотом: «Но некоторые из наших приключенческих историй не предназначены для ушей моей дочери». Гарри радостно улыбнулся и кивнул.

Но больше всего его удивил подарок Дафны. Он ожидал увидеть что-то в духе Гермионы, возможно, планировщик уроков, перья или магический будильник, но размер и форма давали понять, что в этом пакете ничего подобного нет. Дрожащими руками он осторожно открыл пакет и обнаружил блок для набросков, угли и небольшую книгу: «Скетчинг для чайников». Гарри усмехнулся. Кроме того, там было портфолио с двумя десятками готовых рисунков Дафны. Первый он узнал сразу же. Он уже обожал акварель в комнате Дафны, относящуюся к этому рисунку.

На нем была изображена Гермиона, сидящая на своем любимом месте в библиотеке, на старом и потертом стуле возле еще более потрепанного стола, обложенная книгами, перед ней пергамент и бумага, а в руках - пристальный взгляд Гарри: История Хогвартса. Гарри видел, как она сидит вот так сотни раз, и даже выражение ее лица было правильным - смесь благоговения и сострадания. Медленно и внимательно Гарри рассматривал каждый набросок. На одном было изображено черное озеро на рассвете. Другой вызвал у него улыбку: Фред и Джордж Уизли, сидящие вместе и планирующие свою следующую выходку. Луна, сидящая у больничной койки Джинни - он хорошо помнил тот момент в конце второго курса. Минерва, прыгающая с пьедестала в виде кошки и трансформирующаяся в воздухе, чтобы грациозно

приземлиться в виде взрослой женщины. Но особенно интересной была история близнецов Патил. На ней была изображена одна девушка с двумя сторонами, слившимися в одно лицо. Он легко смог определить, какая половина должна быть более воздушной Парвати, а какая - более серьезной Падмой.

Он совершенно потерял дар речи и только вздрогнул, когда Дафна спросила с ноткой печали в голосе: «Тебе не нравится?»

Очень осторожно - словно боясь сломать его - Гарри положил портфель и ответил хриплым голосом: «Это... замечательно. Лучший подарок на день рождения». Дафна немного расслабилась, но тут же напряглась, когда Гарри неожиданно крепко обнял ее. «Спасибо, Дафна, спасибо тебе огромное».

«Не за что», - сказала она немного сдержанно. «Но не мог бы ты... Я не могу дышать».

Мгновенно он отпустил ее и отступил назад, его лицо покраснело еще больше, чем лицо Дафны. «Простите».

.

«И куда мы теперь идем?» спросил Гарри уже не в первый раз, и ответ помог ему не больше, чем раньше. «Увидишь».

Запланировав на вторую половину дня пикник по случаю дня рождения, а вечером - легкую прогулку по Темзе, они покинули поместье Пайнгрю. Теперь они снова сидели в «Бентли» Роксаны, пересекая Суррей, и Гарри знал только, что «настало время для семейной традиции». Он понятия не имел о месте назначения, и вопросы Агаты о его пристрастии к полетам не слишком помогли. Наконец они остановились на чем-то похожем на западное ранчо. Гарри почти ожидал, что Бен Картрайт поприветствует их, пока они шли к самому большому зданию.

Перед самым входом Роксана остановила их. «Мама, мы чуть не забыли кое-что». Она указала на брюки и ботинки Гарри. Улыбка Агаты и ухмылка Дафны не слишком успокоили Гарри, особенно когда Роксана начала колдовать в его сторону. Опустив взгляд, он увидел, что его брюки превратились в нечто странное: изнутри они были отделаны кожей, а снаружи немного выделялись. Вместо простых туфель на нем теперь были сапоги до колена, сделанные из мягкой кожи.

Его испугал какой-то звук, которого он раньше не слышал, и ему понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что это смех Дафны. Впервые она действительно смеялась - не ухмылялась, не ехидничала или что-то в этом роде, а действительно смеялась от души и вполне дружелюбно. Гарри понял, что этот звук нравится ему гораздо больше, чем ее обычные реакции.

<http://tl.rulate.ru/book/119442/4891125>